

ЧТО ПРОИЗОШЛО В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН?

Всю ночь и последующие дни, мы отбивали непрерывные атаки японцев, штыковыми ударами отбрасывали врага назад, на его позиции. Мы двигались вперед, дерясь буквально за каждый шаг; ни ожесточенные контратаки японцев, ни огонь пулеметов, который не прекращался ни на минуту, не могли остановить наших бойцов. Медленно, но неуклонно мы приближались к японским заграждениям.

Бои цы - дальневосточники, плачущие патрони, не считаясь ни с какими трудностями, стремились быстрые выполнить поставленную командованием задачу. Одна из рот попросила у командования разрешения проникнуть через заграждения и атаковать японцев. Добровольцы, конкурируя друг по ред другом, настойчиво добивались удовлетворения их просьбы. Командование разрешило.

Под покровом тумана смельчаки рассредоточились на полуострове метрах лежащего перед пространством и, преодолевая проволоку, подползли к японским укреплениям. Когда туман рассеялся, они были обнаружены японцами, но успели за это время окопаться настолько, что, как ни старались их японцы выбить, нащупать не вышло.

За эти дни выше командование закончило сооружение технических средств в количестве, необходимом для решительного удара по эскадрильям.

4 и 5 августашли беспредельные дожди. Дороги размокли, болота превратились в озера, что еще больше осложнило выше маневрирование.

6 августа - день годовщины Дальневосточного Краснознаменного Фронта. С утра, с самого утра, было туманно. Около полудня туман начал рассеиваться. Всегда заглушил японцев. Это шаги наших самолетов. Вот один, другой, третий, четвертый... их было много. В боевом строю они шли в противника.

Поднялись вверх стебли землян на бесплодных гребнях занятых японцами сопок, взлетели обломки японских орудий, щепки разрушенных японских укреплений.

Как бы споря в монотонности с разрывами авивомбом, разрывала наша артиллерия. Ее снаряды ложились в полосе японских позиций. Мощная артиллерийская подготовка слышалась военно с авиабомбардировкой. Как видно, не сладко чувствовали себя японцы, получавшие наши гостины!

Вслед за бомбардировщиками включились в бой истребители. Путешествием огнем они подавляют японскую пехоту.

Пришла очередь для действий нашей пехоты. В сопровождении танков она ринулась в атаку через узкое пространство. Японская артиллерия обстрелялась на месте убитыми, а

(ЗАПИСКИ УЧАСТНИКА БОЕВ)

(Окончание. Начало см. № 45).

по танкам прямой. Танки, находясь в первых рядах, отступают, выбирают такие положения, чтобы проходить пространство, давая проломку и презираются в расположение японских позиций. Бойцы разыгрывают проволоку японцами, подправляют ее ручными гранатами. Наши замечательные бойцы, пренебрегая огнем японской артиллерии, установленной на машикулярской территории, уверенно двигаются вперед, подразделяясь на группы, сориентируются друг с другом в том, чтобы первыми войти с красными знаменами в родную советскую Зазерную скопу.

К вечеру самолеты повторяют атаку. Опять горят разрывы, стоят земли. Артиллерийский огонь японские батареи подбиты нашей авиацией и нашей артиллерией.

Я не участник империалистической войны, но знаю по описание, какой силы достался огонь на фронте в период наиболее напряженных боев, с августа и в последующие дни мы проделали то, что проделывалось в те времена при атаке сильно укрепленных позиций, что вошло в историю, как примеры невыбывающего упорства и обороны наступления.

Спустялась ночь. Бой не прекращался, но японцы начали сдавать. Еще назавтра, еще раз бросок в атаку. С криками «Ура! Да здравствует великий Сталин!» бойцы стремятся вперед по крутым склонам сопок. Враг выдержал... «Сонка наша! Заозерная! (Чанкуйин) снова в наших руках.

На рассвете на Зазерной развесились красные знамена.

Японцы успели основательно укрепиться на высоте. Они оставили окопы глубиной в полный профиль, убежища и блиндажи для пехоты, основательно разрушительные действиями нашей артиллерии и артиллерией. Прорвавшиеся заряды поражали японских пехотинцев, бросившихся вперед, чтобы отбить прорыв японцев. Всегда подбрасывали японцев сажи, соли, соломы, вспарывали ими окопы, прорывавшиеся ввысь. Озеро, с криками «Банзи!» они нарабкашивали по камням на поверхность. Наша бойня подсушивала японцев на близком расстоянии, затем забрасывала ручными гранатами. Так отбивались неоднократные контратаки японцев. Большинство наступающих осталось на месте убитыми, а

уцелевшие скатывались обратно вниз.

В дальнейшие дни основные силы развернулись на высоте Безымянной, где японцы еще занимали часть нашей территории. Старались выбить японцев наши части невольно великих метров на 300—400 в японское расположение по ту сторону границы.

Японская артиллерия продолжала вести огонь, стараясь подбить наши орудия. Однако эти японцы страдали одним недостатком: снаряды попадали кудагодь, только не в цель. Наша артиллерия уверенно высыпала свою задачу, поразила неприятельские орудия, в августе со нашему батальону открыла усиленный огонь одна из японских батарей, приступив к нашему наступлению. После того, как наша артиллерия направила огонь по этой батарее, мы на себе почувствовали успешные результаты в работе наших артиллеристов: сначала японский огонь ослаб, а затем прекратился.

Бои за Безымянную богаты запомнили геройского поведения войск-патротов. 9 августа группа смельчаков добровольцев искала японцев у комендантского размещения, уничтожила две японских укрепленных точки, которые в особенности мешали нашим действиям. Ночью смельчаки поднялись к укрепленным точкам, заложили фугасы и взорвали одну из них. Другую точку они вынуждены захватывать, не прерывая огня, по ее периметру, отб守住, отбиваясь от японского пулемета.

Одно из наших отделений, открытое подвойдя к расположению японцев, своим умелым огнем уничтожило японский взвод.

На каждом участке в тот же день, 9 августа, когда около двух рот пехоты противника перешли границу через р. Тумени-Ула, собирались нас атаковать, она были уничтожены: одна рота на месте нашим артиллерийским огнем, а другая — при отступлении, вплавь через реку. Прекрасно действовали наши саперы, которые под огнем японцев строили укрепления на отбитых ими высотах.

Громадными усилиями преодолевая трудности местности и японской обороны, наши бойцы, командиры и политработники последовательно выполняли воюю советского народа, выраженную вождем народов товарищем Сталиным: «Ни одного квадратного метра своей земли не отдадим никому».

Мы не хотим ни корейской,

ни манчжурской земли, но доведем вам, господа японцы, оставить надежды на владение нашими соками, озерами, пашнями, городами. Если не хотите сойтись на этом по-хоронному, мы вас убедим силой, сколько бы войск вы ни собрали и каких бы нам это усилить ни стоило. Такими настроениями были проникнуты все, кто в те дни драился с захватчиками. Великая сила любви к родине, горячее чувство советского патриотизма руководили нашими действиями в эти не забываемые дни. С именем великого Сталина на устах, под красными знаменами страны социализма мы шли в бой и побеждали. Готовность всех необычайной советской страны отразить налет чужих воодушевила нас в тяжелых условиях боевой работы.

Беспрatийные красноармейцы и командиры в период боев массами подавали заявления о принятии их в партию и комсомол. «Хотим ити в бой членами партии Ленина—Сталина, членами Ленинского комсомола», — заявляли они. В бою они своим беззаветным геройством доказали преданность делу партии и искренность своего стремления быть в ее рядах. Сейчас они вились в наше партийную и комсомольскую семью. Партийные и беспрatийные большевики, борясь плечом к плечу, победили трудности и вышибнули обнаглевших самураев с родной земли.

К моменту перемирия, которое было объявлено 11 августа, на советской территории не было больше ни одного японского солдата. Японцы попытались в это время выдвинуться вперед на высоту, на которой находилась каменная сопка Зазерная. Они воспользовались тем, что огонь с нашей стороны был прекращен ввиду начавшегося перемирия. Однако настойчивая позиция нашего командования заставила японцев уважать заключенное соглашение и отойти на линию, которую они занимали до перемирия.

Сейчас мы уверенно держим в своих руках отвоеванные сопки, полные кровью сынов социалистической родины, павших на защиту советских граждан.

Ответ. редактор А. Лунин